

АЗИЯ В МОЕМ СЕРДЦЕ

88 историй о силе путешествий
и людях, которые оставляют
свой след в душе

ЮЛИЯ
ПЯТНИЦЫНА

Travel Story. Книги для отдыха

Юлия Пятницына

**Азия в моем сердце. 88
историй о силе путешествий
и людях, которые
оставляют свой след в душе**

«ЭКСМО»

2020

УДК 908(5)
ББК 26.89(5)

Пятницына Ю. В.

Азия в моем сердце. 88 историй о силе путешествий и людях,
которые оставляют свой след в душе / Ю. В. Пятницына —
«Эксмо», 2020 — (Travel Story. Книги для отдыха)

ISBN 978-5-04-114264-3

Любимые воспоминания, как старая пленка хорошего кино – в памяти она в разделе «классика». Пересматривая свои фильмы, нужно смаковать каждый момент, но еще лучше – создавать новые. Эта книга о приключениях, воспоминаниях и людях, без которых любое путешествие не было бы таким многогранным.

УДК 908(5)
ББК 26.89(5)

ISBN 978-5-04-114264-3

© Пятницына Ю. В., 2020
© Эксмо, 2020

Содержание

Люди	7
Деда	7
Женя	10
Зак	11
Энди	12
Ребята	13
Махараджа	14
«Хочешь, я твоим цветом буду...»	17
Джоан	20
Шерри	23
Наставник	24
Мамочка	25
Метро	26
В чем сила, брат?	27
Сестры Сяоми и Санни	28
Викки и юная танцовщица	29
Виктория и ванесса	30
Джеймс и Джеки	31
До встречи	32
Эркин	33
Алена	35
Настя	36
Прабабушка	37
Masha, my dear...	40
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Юлия Пятницына

Азия в моем сердце: 88 историй о силе путешествий и людях, которые оставляют свой след в душе

© Пятницына Ю.В., текст и иллюстрации, 2020

© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2021

Несколько лет назад в багаже историй были лишь крупички, которыми можно поделиться: основной «бомбой» был рассказ про прыжок с парашютом. Остальные не были захватывающими, смешными и вряд ли могли заинтересовать людей, на которых мне хотелось произвести впечатление.

«Уеду в Китай на чуть-чуть», – подумалось в августе 2016 года. Тогда я представляла китайские чаепития, красные фонарики вдоль улиц, местные кафе, наполненные насекомыми на любой вкус и цвет. Я хотела посмотреть новую страну и вернуться работать дизайнером в Петербург. Но у жизни свои планы: за это время она перевернулась с ног на голову.

Китай одарил путешествиями сполна. Мне не снилось в сумасшедших петербургских снах, как забираюсь на гору Кинабалу в Малайзии; как таю от жары в мозаичном царстве Самарканда; как захожу в ворота Диснейленда в первый, во второй и в третий раз; как расписываю стену с индонезийцем в Джокьякарте; как теряю дар речи на шоу фонтанов в Сингапуре и радуюсь настоящему сыру; как наматываю по тридцать километров по вымощенным волнообразным улочкам Пусана; как обедаю среди сикхов¹ в индуистском храме в Дубае; как вписываюсь по каучсерфингу в Гонконге; как цепенею от страха, уезжая с незнакомыми водителями за пятьдесят километров от Баку, чтобы посмотреть вулканы; как живу месяц в китайской семье в комнате под лестницей; как улетаю на Боракай вместо Палавана на Филиппинах; как плыву в каноэ среди огромных глыб бухты Халонг; как еду на байке по встречной полосе вьетнамского трафика, крича водителю «это не наша дорога!»; как, еле сдерживая слезы, преодолеваю трассу смерти в Кыргызстане.

Сколько людей я повстречала! Доброго гонконгца, воспитывающего дочь в одиночку; непальца, у которого была пропасть в душе размером со Вселенную; мексиканку,двигающуюся в такт любой мелодии вне зависимости от места; иранца, теряющего жизнь в картонной коробке и не подозревающего о своей уникальности; тайваньца, побывавшего в девяти восьми странами и ищущего счастье в кофейнях Бишкека; узбеков, мечтающих уехать в Россию на заработки...

---

¹ Сикхи – этноконфессиональная группа, проживающая преимущественно в Индии. Сикхизм – это самостоятельная религия, зародившаяся в среде ислама и индуизма. Сикхизм поддерживает вероучение про единобожие как в христианстве, иудаизме и исламе. Но при этом не признает божественных посланий, пророков и тому подобное.

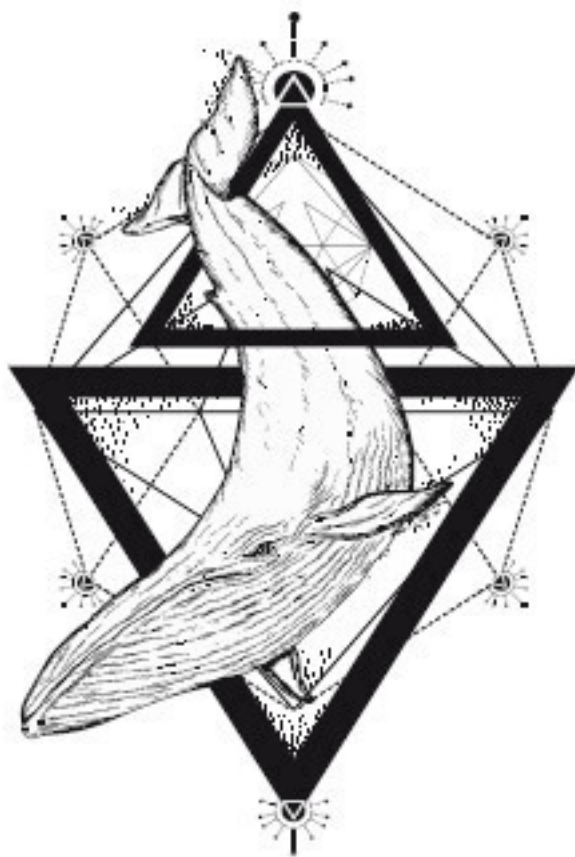

Каждый портрет был неповторим. Я рисовала людей и писала о них истории, раз за разом убеждаясь, что талант достигается упорством и старанием.

Любимые воспоминания – как старая пленка хорошего кино: в памяти она в разделе «классика». Пересматривая свои фильмы, смакую каждый момент. Но еще больше мне нравится создавать новые. Когда думаю о том, что когда-нибудь придется уехать из Китая, мне не становится грустно или, наоборот, радостно, нет. Меня охватывает ностальгия, только и всего. Ностальгия по тем дням, когда Китай дарил мне столько возможностей.

Люди

ЛЮДИ

Деда

Мое любимое животное – кит. Он большой и добрый. Он никому не делает зла. Он обладает особенной уникальной красотой. У него огромное сердце.

Таким же был дедушка. У него было самое что ни на есть подходящее имя для дедушки – Петя. Высокий, в кепке от солнца, в клетчатой рубашке с узлом на животе. Не помню ни одного момента, когда дедушка был в плохом настроении или грустил. Когда ему было семнадцать, он получил группу инвалидности из-за укуса клеща, но ни разу не жалел о том, что у него такая судьба.

Деда Петя писал сообщения с ошибками – он вырос в большой семье на Урале, и заботиться о грамотности было некому.

Бабушка и тетя называли его «папанчик». Только он на свой день рождения мог собрать всю семью и быть самым скромным на празднике, сиять добротой и оказываться в центре внимания. Я никогда не называла дедушку «дед»: это слово казалось грубым для такого мягкого и доброго человека. Деда работал на винзаводе и рассказывал смешные истории, а в гараже всегда пахло самодельным напитком. Несмотря на это, он не пил – только сладкий чай с внучками по вечерам. После того как последствия укуса клеща стали еще сильнее, он ушел с завода и

стал подрабатывать электриком: дедушка никогда не сидел без дела. Папа брал его на рыбалку, и мы ездили вдвоем на дедушкиной «Оке». Он подшучивал над сыном: «Славик, твоя «Камри» сюда не пройдет, поедem на моей».

«Юленька...» – писал он. Помню, как приехала домой на майские праздники, мы жарили шашлыки. Папа с Захаром отлучились, а мы с дедушкой остались. Деда, поборов застенчивость, непринужденно спросил: «Кавалер есть, Юленька?» Я рассмеялась, обняла его и достала фотоаппарат. Тогда я сфотографировала дедушку на пленку в последний раз.

/ноябрь 2017, Дунгуань, Китай

Женя

Хочу рассказать о человеке, который вдохновил на одиночные путешествия – на страсть и один из смыслов на сегодняшний день.

Я только приехала в Китай, кроме коллег-китайнок, никого не знала. Вечер. Идем с работы домой, проходим китайское кафе, где за столиком сидит он: синее поло, короткая стрижка, худое лицо и большие глаза: это был Женя. Все, что было известно о нем, – это то, что Женя любит детей, и то, что приехал из Украины. Он уплетал лапшу за десять юаней, попутно спрашивая: «Ты новая учительница?», «Где живешь?», «Какой у тебя номер комнаты?». Помню, что ждала, когда парень в синем поло предложит присесть. Как мне потом рассказал Женя, он ждал, когда я сяду, чтобы поделиться со мной лапшой.

Женя много ездил один, исследуя города вдоль и поперек, ориентируясь по картам и без них. Он немного знал китайский, и когда мы впервые поехали в центр города, он поразил быстрой ориентировкой на местности. Украинец рассказывал про китайцев, про то, что не нужно раздавать WeChat² случайным знакомым, про то, в какой последовательности писать черты в иероглифах, и про то, как не бояться первых уроков: «Ой, та ты шо! Я тебя умоляю, раз-два, перекур!» До сих пор, если мне сложно начать урок, вспоминаю его смешную фразу.

Женя был полон идей, романтических и красивых: как-то раз он попросил помочь нарисовать приглашения для девушки на экскурсию на банановую плантацию. Он подходил ко всему с мощными знаниями маркетинга и, что самое удивительное, мог предложить несколько вариантов, а потом рассказать все «за» и «против» – как будто несколько личностей говорили за него.

Он любил все новое: именно Женя рассказал про заветную тропу на остров Ламма в Гонконге. Он постоянно искал что-то, постоянно хотел найти и открыть то, чего раньше не видели другие. Он редко был счастлив после собственных открытий, но такого постоянно выходящего из зоны комфорта человека я еще не встречала.

Женя помогал советами по поводу группы «ВКонтакте», он интересовался каждым рисунком и спрашивал, что означают иллюстрации. Конечно, как и у любого человека, у Женки были недостатки, но тот поток идей, те шутки, то стремление вверх, та помощь, – все перекрывало их. Женя стал моим первым другом в Китае.

Хочу пожелать Жене движения вперед. Что бы ты ни делал в жизни, никогда не смотри на других, смотри только на себя. Помню, что первая фраза, которую я прочла о тебе, была такой: «Он классный парень». Все так и есть! Самой большой удачи, надеюсь, ты нашел то, что искал.

/ март 2018, Дунгуань, Китай

---

² WeChat – мобильная коммуникационная система для передачи текстовых и голосовых сообщений, разработана китайской компанией Tencent.

Зак

Знаете, с самого детства я мечтала иметь друга – такого, с кем можно повеселиться и погрузиться, кому можно доверить смелые тайны и получить грамотное напутствие, кто будет знать меня достаточно хорошо, чтобы изредка подшучивать и вызывать на лице улыбку. С противоположным полом это никогда не получалось – не верилось в дружбу между парнем и девушкой, всегда были только подруги. А потом появился Зак.

Мы познакомились год назад – и виделись только в общих компаниях, почти никогда не переписывались и держались поодаль. Потом мы стали общаться немного больше – уехал человек, который познакомил нас, и Зак привез вещи, оставленные мне той девушкой. Мы посидели в кофейне, поговорили о Китае, я села в такси. «Будешь дома, напиши», – сказал тогда Зак. Он до сих пор говорит эту фразу, даже когда мы прощаемся, а на улице еще светит солнце.

Это начиналось шуткой: пересечениями в моем любимом и его нелюбимом индийском ресторане, философские разговоры на квартире, хождения по барам и размышления о том, что делать дальше. Зак мог рассмешить меня, начиная с приветствия на другом языке или придумав из имени «Юля» что-то новенькое.

Он дает советы, к которым и вправду прислушиваюсь, и помогает, если нужно. Зак шутит, что в инстаграме мои «полотна» занимают всю ленту, и он пролистывает дальше. Он делится музыкой и охотно слушает мою. Месяц назад было решено поехать на Филиппины – и вот уже последний день нашего отпуска.

– Юльченский, что тебе понравилось больше всего?

– Все. Особенно когда катались на байке, нас смыло волной на байдарке, летели на зип-лайне, тусовались до утра и ездили на экскурсии по островам. А тебе?

– То же самое.

Зак искренний, а это качество имеет большой вес в формировании человеческого характера. Я доверяю ему, а знаете, что самое крутое? Он доверяет мне.

Раньше было много неудачных попыток, чтобы подружиться с парнями, я строила из себя кого-то, меняла интересы, вливалась совсем не в те компании, выслушивала скучные мысли и ощущала то, что парни рассматривали меня не только как подругу. И я понимала, что все это не для меня.

Из Пуэрто-Принцессы до Эль-Нидо мы ехали шесть часов по серпантину и разговаривали о жизни. Зак озвучивал грамотные мысли, но эта запомнилась больше всего: «Если что-то не получается, значит, это не твое, как бы ты ни старалась. Значит, Бог приготовил вариант получше. Просто доверься ему».

Зака стоило подождать. И спасибо за поездку – так много я давно не улыбалась.

/ октябрь 2018, Эль-Нидо, Палаван, Филиппины

Энди

У меня есть совершенно разные ученики: ласковые, холодные, смысленные, неординарные, требовательные, смешные... Я отношусь одинаково ко всем детям, но, как и у любого учителя, у меня есть любимчики – те, кому действительно интересно учиться, и те, от кого получаю тепло и доброту. Среди огромного количества ребят есть мальчик по имени Энди. У нас особая связь, отчасти потому, что он напоминает одноклассника Диму – и внешне, и внутренне.

Каждое утро я провожу разминку – стоя с микрофоном в руке, спрашиваю у детей, как дела, какая сегодня погода и какой день недели; потом мы играем с карточками новых слов и пляшем под английскую песенку. Дети либо стоят в рядочек и заинтересованно смотрят (те, кто погружен в изучение иностранного языка даже в семь тридцать утра), либо отреченно глядят вдаль.

Но только не Энди. Он показательно ухмыляется и поднимает брови, бегаёт вокруг площадки, поворачивается спиной и говорит что-то на кантонском диалекте³. То же самое происходит и на уроках: сидя в позе Давида, задумавшись и опустив руку на колено, мальчонка думает о чем-то, редко участвуя в процессе. Но то, что происходит после или до урока, стоит многого. Он смешит меня: сначала изображая, будто курит, помещая длинное печенье между пальцами, а потом, взяв три карандаша, становится в позу молящегося буддиста и кланяется, как это делают в китайских храмах с огромными чашами благовоний. Он зовет меня неизменными вздергивающимися бровями.

– Юлия, как называется монстр с большими ступнями?

– Да, размер ноги у меня немаленький. Я тебе не скажу.

– Ха-ха! Это не про тебя. Скажи, как это по-английски.

Перебираю всех монстров, что знаю, но ничего не подходит. На следующий день он радостно подбегает ко мне и говорит на ушко: «Юлия, я – динозавр!»

Я захожу в класс, где дети сидят в два ряда: каждый на своем стуле, которые почти так же дороги для них, как и награда в виде стикеров. Я смотрю на Энди, который уже прокричал: «Юлия пришла!», и прошу принести мне стул. Он встает, отдает свой, а сам садится на пол. Мое сердце трепещет, я обнимаю маленького мальчика. Он смущается, подходит воспитатель, спрашивая, где его стульчик? Энди озирается, идет в другой конец комнаты и находит еще один, ставя его себе.

Иногда мы переписываемся с папой Энди: он отправляет смешные видео с сыном, а я – фото из путешествий. Энди почти ничего не понимает в английском языке, постоянно кривляется и шкодит. Но среди всех детей в садике он мой лучший друг.

/ октябрь 2018, Дунгуань, Китай

---

³ Кантонский диалект – один из китайских диалектов; один из юэских говоров, появившийся в Кантоне (французское название Гуанчжоу). Является престижным наречием юэского языка.

Ребята

- Персик? Он сегодня побывал в Национальном парке.
- Да нет, спасибо.
- Попробуйте! А хотите айран? Свежий, утром на рынке брал.
- Ну хорошо, давайте персик.
- Меня, кстати, Антон зовут.

Через пять минут мы перешли на «ты» и запланировали поездку на озеро. Антон был из Санкт-Петербурга, увлекался альпинизмом, и пунктом его назначения в Кыргызстане был Пик Ленина.

Он угостил меня курт⁴ – местным деликатесом. Мы сидели на кухне, пили чай с сушеными травами и разговаривали о горах. Антон рассказал мне, кто такие портеры, как ловить рыбу руками на Камчатке и сколько стоит подготовка к покорению вертикальных скал. Следующим вечером мы познакомились еще с двумя парнями – все вместе они собирались покорять снежную вершину.

По дороге к озерам в голове крутился один-единственный вопрос: «Разве может быть что-то красивее гор, которые проезжаем?» Мы приехали, накрапывал дождь, было прохладно, но, как известно, в горах погода переменчива: через десять минут выглянуло солнце и начало палить наши лица. Двое ребят быстро убежали вперед с гидом, а я, с супервыносливостью, шла позади и мучилась одышкой.

- Антон, а это нормально, что голова начинает болеть?
- При высоте две с половиной тысячи метров это часто бывает. Отдохни, не нужно торопиться.
- Мне неловко быть отстающей в группе.
- Не вижу проблемы. Я все равно пойду за тобой, чтобы страховать в случае чего и быть замыкающим.

Пока я ползла по холмам, Антон неторопливо собирал чабрец, делал фотографии и исследовал все вокруг.

- Эй, друзья, мы вас ждем! Тут есть, на что посмотреть!

Перед нами открылось бирюзовое озеро. Ребята побежали купаться, а я угостилась чаем у кыргызов, которые грели воду на костре.

Преодолев последнюю высоту, мы устроили привал: каждый занялся своим делом: я озираясь вокруг и не могла поверить глазам; Илья, белорус из Америки, мечтательно смотрел вдаль; Дима из Тюмени наносил солнцезащитный крем; а Антон распаковал рюкзак и стал угощать фруктами: казалось, «ништяки» не закончатся никогда. Мы неспешно спустились со склонов, наловили рыбы с местными мальчишками и заехали в гости к гиду Нурлану: семья напоила чаем и накормила свежей картошкой. Завершением прекрасного дня была шашлычная и бесплатное такси до дома: гостеприимный персонал упаковал пятерых нас в крошечный «Матиз». Здорово было с ребятами. Жаль, что я пока не альпинист.

/июль 2018, Ош, Кыргызстан

---

⁴ Курт – тюркский, персидский, а также монгольский сухой кисломолочный продукт из сушеной сузьмы.

Махараджа

С фотографии, с которой я рисовала портрет, он смотрит влюбленными глазами. Старенький фотоаппарат «Зенит» уловил это два года назад. Несмотря на общую схожесть черт лица, от взгляда на рисунке веет таким холодом, что хочется убежать далеко.

Осень 2014. Я на стажировке по дизайну в отеле Индии, в городе Джайпур. Винэ работает там менеджером. Нам запрещено встречаться, ведь владелец обещал две тысячи долларов тому, кто найдет доказательства любви между русской девушкой и менеджером отеля. Спускаясь из ресторана, я вдруг замечаю его впереди, идущего неспешным шагом. Вокруг – никого, значит, есть шанс сказать друг другу хотя бы «привет». Я прохожу мимо. В спешке он сжимает мою руку, говоря: «Это для тебя, любимая. Теперь нужно идти». В комнате открываю маленькую стеклянную коробочку. Там – сережки и кулон, в лучших традициях Болливуда.

Я иду с завтрака вместе с девочкой из Бразилии, которая так же приехала на стажировку. Мимо проходит Винэ и говорит нам с Фернандой: «Доброе утро!» А потом тихо добавляет мне на ушко: «Я очень люблю тебя».

Зима 2015. Я в питерской коммуналке с подругой. Отношения на расстоянии – это такая дрянь, но мы справляемся. Звук мессенджера: это Винэ просит пароль от Facebook. «Странно», – думаю я, но доверяю индийцу бесконечно, от Земли до Луны и обратно. От него вновь приходит сообщение: «Можешь открыть страницу?»

Главную фотографию, где немного обреченно смотрю вдаль, сменила та, где задорно смеюсь. «Я хочу, чтобы улыбка всегда была на твоём лице», – пишет он.

Мы долго боролись за право и шанс быть вместе: сначала – убежав в Дели из того отеля, где работали, чтобы владелец не смог найти. Потом – чтобы быть в одной стране и жить долго и счастливо, я была готова уехать в индийскую глубинку Уттар-Прадеша, а он – учить русский язык в Калининграде.

В конечном итоге расстояние и разница культур нас разлучили. Но я вспоминаю индийскую историю о восточном принце с улыбкой, которую Винэ навсегда подарил мне.

/ сентябрь 2017, Дунгуань, Китай

«Хочешь, я твоим цветом буду...»

Чистое горное озеро. Венок из полевых цветов. Одежда из натуральных тканей. Песни под гитару у костра. Большой круг друзей. Забота. Любовь. Дети.

Такие ассоциации возникают в голове, когда думаю о Насте. Густые волнистые волосы, темные глаза и ямочки на щеках, невысокий рост. Когда первый раз пришла к ней в гости, то раз за разом ударялась о слишком низко (по моим меркам) висящую люстру и сгибалась в три погибели, чтобы помыть руки. Несмотря на забавные несоответствия, в ее доме всегда было уютно: однажды я пришла поздней ночью, и Настя приготовила вкусную пасту. Утром мы запекали кекс в кружке с помощью микроволновки. Настя домашняя, спокойная и умеющая слушать – эти качества постепенно отходят на дальний план в современном мире, а она их хранит, и ничто ее не меняет.

Она любит получать почтовые открытки, любит рассказывать о тихой размеренной жизни, любит вспоминать времена, когда жили в общежитии. С ней легко. С ней можно пере- нестись в уголок любых тем для разговора. Она склонна к авантюризму: к доброму, хорошему авантюризму. Настя ездила на археологические раскопки и жила несколько недель с абсолютно незнакомыми людьми, чтобы прикоснуться к истории. На третьем курсе университета на заня- тиях по гравюре для сдачи итогового экзамена нам попались одинаковые рисунки: недолго

думая, мы решили поделить работу пополам. Сдав два оттиска, радостные, пошли отмечать победу над преподавателем. Веселье продолжалось ровно до того момента, как позвонили из деканата, заподозрив неладное. Оценку мы тоже поделили пополам.

Настя из тех людей, кто сквозь километры поддерживает связь. У нее много друзей, и все разные: секрет в том, что к каждому Настя может найти подход. Она будто кристально чистая вода, которая заполняет собою стеклянный сосуд – с ней чувствуешь себя отличным рассказчиком и замечательным другом.

/декабрь 2017, Дунгуань, Китай

Джоан

Невысокая худенькая девушка с широкой улыбкой и стесняющимся взглядом: с ней мы поехали смотреть водопад Тумалог. Ей было не больше двадцати.

– Ты совсем юная, почему же не учишься?

– У меня нет денег.

Ее звали Джоан. Мы сидели у стекающей со скал тоненькими струйками воды, опустив ноги в мутную бирюзовую гладь. Внутри небольшого водоема плавали рыбки, которые моментально облепили ступни.

Она все время говорила мне «наслаждайтесь»: как будто ей этого не хватало. Джоан была родом с острова Негрос, ее родители занимались сельским хозяйством. В семье пятеро детей, и она в ловушке – обеспечивать, кроме нее, семью некому, поэтому вместо учебы пришлось выбрать работу в отеле.

– Сколько получаешь в месяц?

– Четыре тысячи песо.

Четыре тысячи рублей. То, что удивило, – она не жаловалась. Джоан мужественно приняла тяжелую судьбу как данность, которую нужно выдержать. Она ни разу не была за границей, более того – ни разу не была в Маниле, столице Филиппин. С какой тоской в глазах были произнесены слова: «Я бы хотела, но не могу».

Джоан подавала руку, чтобы я не оступилась на скользких камнях, Джоан фотографировала с десятка красивых ракурсов, Джоан переживала, что водитель долго не приезжает, а я могу сгореть под палящим солнцем, Джоан старалась поддержать любую тему разговора, которая задавалась. Ей было интересно узнать – а как там, в остальном огромном мире?

Не могу сказать с уверенностью в сто процентов, что это была не игра: туристы часто воспринимаются местными как источник получения денег. Я выслушала истории юной филиппинки и дала один совет.

– Джоан, скопи немного денег...

– Но мне нужно отправлять большую сумму фермерам-родителям и учить сестер: это невозможно.

– Послушай, в этом мире возможно все, если этого действительно хочешь. Ты представить себе не можешь, в каком маленьком городе я родилась и выросла и насколько родителям было тяжело ставить меня на ноги. Но все получилось, потому что я очень хотела: хотела

выбраться в мегаполис, получить образование в одном из лучших университетов мира, узнавать новое и постоянно учиться. Ты тоже сможешь.

– Хорошо, мэм, что нужно сделать?

– Скопи немного денег и поступи в университет. Если это кажется слишком за пределами, просто уезжай отсюда – уезжай в страны, где есть соотечественники, потому что работа найдется. Не сворачивай с верного пути – всегда оставайся благоразумной и верной принципам. Я знаю: если стараешься и не сдаешься, это вознаграждается. Главное – не сдавайся. Договорились?

– Да, мэм. Пойдемте, приехал наш водитель. Осторожнее, мэм, берегите голову. Вам удобно?

Мы проехали несколько километров, и как только я увидела безумно красивый вид и по привычке сказала «##» (*кит.* «вау»), Джоан попросила водителя остановиться, чтобы я сделала несколько фото.

Вскоре мы прибыли в отель: Джоан вернулась к работе на кухне, а я сидела на скамейке и думала о ней. Я хотела, чтобы у нее все получилось.

/ май 2018, Ослоб, Себу, Филиппины

Шерри

В комнате на стене воспоминаний среди десятка портретов и карточек из поездок висит черная открытка, где цветными ручками написаны пожелания в День учителя. Открытку подарила Шерри.

Когда я вызывала девочку отвечать на уроке, воспитательница говорила: «No, no, she is bad, she can't» (англ. «Нет, она слабая, не может»). «Почему не сможет», – недоумевала я, а потом поняла – у малышки проблемы с речью и задержка в развитии, она будто живет в своем мире. Я не знала, как правильно назвать такую особенность ребенка, но понимала – она не как все. Я продолжала пытаться и не обращала внимания на насмешки учителей, мол, чего ты, Юля, стараешься, если она не понимает, что происходит вокруг? Мы с Шерри повторяли одни и те же слова урок за уроком, и вскоре был замечен маленький, но прогресс. А спустя несколько месяцев я увидела родителей Шерри.

Скромная женщина с нетипичными китайскими чертами и формой лица, одетая в платье, и рядом худенький муж в очках. Как я с ними познакомилась? Было занятие по методике Монтессори⁵ с группой, где училась Шерри. Я пришла и вместо урока увидела праздник – у малышки был день рождения. Она сидела в красивом голубом платье, в центре детей развлекал клоун с цветными шарами, преподаватели и ребята улыбались и аплодировали, а родители Шерри стояли в сторонке и тихо наблюдали за каждой реакцией своей дочки: ловили каждое ее движение, каждую улыбку, каждый взгляд. Был фокусник с живыми воронами, огромный торт в стиле мультфильма про Эльзу, много фотографий... Шерри радовалась, а родители плакали от счастья.

Проходил конкурс на знание английского языка: нужно было коротко рассказать о себе, подготовить номер и ответить на пару вопросов, которые задаст случайный учитель. Каждый класс представляли три человека, и среди двадцати пяти участников была Шерри. Группа поддержки – преподаватели и друзья, которые приготовили постеры «Вперед!», шарики и аплодисменты. Никого из родителей конкурсантов не было – заняты на работе. Вдруг тихо и скромно вошла знакомая мне пара: они несли надувные чирлидерские палочки и картинки с надписью «Шерри, Шерри!» с распечатанными на них фото. Мама сделала дочери укладку, которую украсила жемчужной нитью, нарядила в бледно-розовое пышное платье и села рядом, чтобы поддержать перед выступлением.

Шерри вышла на сцену. Уверенно рассказав приветственную речь, она спустилась к пианино и начала играть, напевая английскую песенку в такт. Я еле сдерживала слезы, смотря то на маленькую принцессу, то на ее родителей. Так вышло, что именно я должна была задать те самые вопросы. Выбор пал на «сколько тебе лет?» и «какой цвет тебе нравится?». Шерри ответила безупречно, не волнуясь и не раздумывая. Я поставила высший балл – десять очков.

Вечером мы переписывались с ее отцом.

– Вы большие молодцы, потому что то, сколько заботы и внимания уделяется ребенку, достойно подражания.

– Это действительно то, что мы хотим делать для дочери. Спасибо за все, что делаете для Шерри. За то, что, как и мы, вы в нее верите.

/ сентябрь 2018, Дунгуань, Китай

---

⁵ Метод Монтессори – педагогическая система, предложенная в первой половине XX века итальянским педагогом и врачом Марией Монтессори. Она основана на идеях свободного воспитания и находится в русле гуманистической педагогики, важное место уделено сенсорному воспитанию (развитию органов чувств) при помощи дидактических занятий и специально организованной среды. Основными принципами системы являются самостоятельность ребенка; свобода в установленных границах; естественное психологическое, физическое и социальное развитие ребенка.

Наставник

На втором курсе университета я часто не могла проснуться к первой паре рисунка и, как следствие, пропускала занятие; когда приходила, преподавательница не обращала никакого внимания.

– Почему так? Ведь личное отношение все же нужно отделять от рабочего.

– Юля, вы пропускаете занятия. Я не намерена помогать. Ваше будущее – сидеть с художниками на Невском проспекте и рисовать портреты прохожих и туристов за копейки. Если, конечно, повезет связать будущее с творчеством.

Я закрылась надолго. В университете вплоть до четвертого курса высшим баллом по рисунку и живописи была тройка. Пока я не встретила ее: преподавателя с большой буквы. Женщина невысокого роста, одетая по последним тенденциям моды, полная жизни и энтузиазма. Витковская Светлана Владимировна.

В то время был не совсем легкий период в жизни. Я пропускала занятия, а нужно было выбирать тему диплома. Светлана Владимировна позвонила, суровым голосом попросив наконец явиться и принести то, что мне нравится, то, что делаю сама. Я захватила молескин, не питая особых надежд. На следующий день она открыла блокнот.

– Юля, вы вообще понимаете, насколько талантливы? Почему вы это никому не показываете? Рисуйте, копируйте для начала. Может, это не сразу поймет и запомнит мозг, но зато запомнят руки.

Я начала копировать красивые картинки из интернета. Выходило действительно неплохо. Хотелось придумать что-то самой, выработать стиль, придумать идею. У меня не получалось, но я продолжала делать.

Потом случился проект 366 days of sketching (англ. «366 дней рисования»), где каждый день на протяжении года я рисовала новую иллюстрацию. Затем открылась моя выставка в Петербурге. Мой наставник, мой главный преподаватель в жизни, посетила ее первой.

Светлана Владимировна, спасибо за то, что поверили в меня. Что в тот осенний день вы на свой страх и риск взяли под крыло и подарили вдохновение на всю жизнь.

/ апрель 2017, Дунгуань, Китай

Мамочка

Папа часто рассказывает историю, как в молодости, когда начинал ухаживать за мамой, он шел пять часов под дождем, чтобы ее увидеть.

– Тогда не ходил общественный транспорт, а я – в ночь, в тайгу, доча! С цветами, весь промокший, стучусь к ней. А мама открывает дверь, хитро улыбается и говорит: «Что пришел?»

Родители живут вместе уже двадцать семь лет, и то, как папа любит маму, впечатляет. У нее непростой характер, но папа говорит: «Доча, она именно такая мне нужна, без ее недостатков я бы не смог». Он восхищается тем, как она готовит, он говорит, что мама – лучшая, он бережет ее, как только может: «пойду встречу маму», «доча, потом поболтаем, мама спит, она сегодня устала».

Благодаря ей в семье есть уникальные блюда: мама добавляет вкусные, казалось бы, несочетаемые ингредиенты (например, семена граната в салат «Сельдь под шубой»).

Она слушает Валерию и группу ABBA. Ею восхищались все мальчики в классе: настолько она красивая, интеллигентная и грациозная. Ее любимый фильм – «Роман с камнем», актер – Брэндон Фрейзер, актриса – Деми Мур. Она любит смотреть биатлон и фигурное катание. У нее зеленые глаза с коричневыми крапинками. Она любит перечитывать «Золотого тельца» и «Двенадцать стульев».

Несмотря на то что я написала столько деталей, с каждым годом я все больше понимаю, что не знаю ее... Мама, ты для меня – самая большая загадка в мире.

/ апрель 2017, Дунгуань, Китай

Метро

Я стояла в вагоне зеленой ветки метро Санкт-Петербурга. Пассажиры были разные: трое парней из ближнего зарубежья, по-братски обнимавшие друг друга; девушки-студентки с мышиного цвета волосами из глубоких городов России, держащиеся за свои сумки; бабушки с морщинами, трясущимися губами и забитыми взглядами.

Среди людей в серых пуховиках выделялись лишь двое: они зашли в вагон на «Василеостровской». Девушка и парень – казалось бы, что в них необычного? Девушка была худощавая, с пирсингом в носу и смуглой кожей, которая плотно обтягивала худое лицо. На ней рубашка из дешевой ткани времен Советского Союза: фактура крокодиловой чешуи и плечики давали опознавательный знак. Сверху был свитер темно-серого цвета, в который она была словно укутана: настолько хрупким и худым было тело. Образ завершали пустые безжизненные глаза и отросшие темные корни, которые начинали горсть светлых сухих волос.

Рядом с девушкой сидел красивый парень. Бездонные голубые глаза, омраченные тяготами жизни, острый, словно вылепленный лучшими скульпторами мира, нос, темные волосы под смешной шапкой. Синяя куртка, вымазанная сзади грязью.

Парень и девушка определенно были больше, чем друзья. Но они не держались за руки, не разговаривали. Парень смотрел прямо перед собой и переживал о чем-то, словно пытаясь найти ключ к решению важной проблемы. Девушка глядела вдаль: она была пуста, словно кто-то выпил всю энергию. Они были похожи на наркоманов, влипших в сложное дело, на тех, кто сел на иглу, а теперь не знает, как убежать от проклятой зависимости. Они были безумно красивы – в России и за границей их ждала бы карьера и обложки модных журналов.

Вдруг девушка взяла парня под руку и, улыбнувшись, шепнула что-то. Он слегка наклонил голову, чтобы расслышать слова в шумном вагоне: на пару секунд его отягощенное лицо расплылось в слабой усмешке. Девушка сжала его руку крепче, он чуть поднял уголок губ. Потом все вернулось обратно. Они вышли на «Невском проспекте» и растворились в толпе. Интересно, знали ли они, насколько прекрасны?

/ февраль 2018, Санкт-Петербург, Россия

В чем сила, брат?

У меня есть родной брат, с которым большую часть жизни мы живем на разных концах страны или планеты. Когда ему было шесть лет, я уехала учиться в Петербург. Семью навещаю редко – так уж складываются обстоятельства. Помню, он как-то сказал: «Иногда забываю, что у меня есть сестра, ведь живу один...»

В обыденной жизни в Китае я замечаю то, какие у китайцев отношения между братьями и сестрами, какие тонкие ниточки их связывают, как они заботятся друг о друге.

Сестры Сяоми и Санни

Я подошла к девочкам с утра, чтобы спросить, как они поживают. Их привозила на велосипеде бабушка, одна из девочек сидела сзади, а вторая – в корзинке для продуктов у руля. Сяоми – та, что постарше, очень ответственная и скромная, ответила мне: «Все хорошо». Младшая сестренка молчала. Сяоми посмотрела на нее, немножко задев локотком, и начала тихо говорить: «Юля спрашивает, как дела? Скажи: «I am fine! (англ. «Все отлично!»), ну, давай!»! Под присмотром старшей сестры Санни сказала: «I am good! (англ. «У меня все хорошо!»)».

Викки и юная танцовщица

Второй день шоу по случаю католического Рождества, дети готовят представления. На улице градусов двенадцать, в помещении столько же, но все детки мужественно выходят показывать номера в тонких сценических костюмах. Свой танец «Зумба» закончила одна из младших групп, и ребята стали спускаться. Ребята на два года старше уже стояли в очереди. Вдруг ученица Викки вышла из колонны и стала обнимать девочку помладше – как оказалось, это была ее сестренка. Она сказала: «Ты здорово станцевала! Молодец! Вот твоя куртка».

Виктория и ванесса

Девочки с нелегким характером, я жила в их китайской семье. Несмотря на разногласия, что между ними произошли, меня поражала их сестринская связь. Покататься на скейте? Нужно взять сестру. Поехать на заднем сиденье в Мэйчжоу? Только с Ванессой. Пойти в гости к любимому дедушке? Без Виктории никуда. Они постоянно гладили друг дружку, обнимали, смеялись.

Джеймс и Джеки

Джеймс в садике – любимчик учителей, смысленный и красивый, а главное, осознающий личные плюсы. Еще он неплохо говорит по-английски. Младший брат Джеки – со строгим умным взглядом, младше года на полтора. Оба ходят на арт-уроки, где старший дает младшему полную свободу – предоставляет возможность Джеки достичь творческих успехов самому. Недавно младший брат заболел. Джеймс пришел один, немного грустный. Было задание сделать из бумажных тарелок фрукты, раскрасив соответствующим образом. Когда ребята заканчивали работу, на обратной стороне тарелок я начала писать имена учеников: Мэнди, Коко, Френки, Клэр... Очередь дошла до Джеймса. «Я сам напишу, ладно?» – попросил он. Я дала ему черный маркер и пошла помогать другим детям.

«Джеймс & Джеки» – старательно было выведено на тарелке.

/ июнь 2017, Дунгуань, Китай

До встречи

Есть ли у вас человек, который пишет первым и справляется о том, как дела? Готова поспорить: таких немного. В Китае у меня появился друг. Не подружка, а друг. Ее зовут Женя.

Обожаю моменты нашей переписки.

– Приеду на десять минут раньше, буду ждать у выхода.

– Уже здесь, до встречи! – отвечаешь ты.

Помнишь день, когда сидели в любимом Хоудзе на лавочке возле воды? А когда ехали на автобусе в Гонконг, а потом умирали от жары на Ламме? А как встретились в первый раз в Донченге: ты была с хвостиком, а я в лиловой шляпе с большими полями. Именно ты подарила мне китайское имя, а потом помогла сделать печать к нему. Ты называешь меня «Юлек» (особо дорога такая вариация имени) и улыбаешься даже тогда, когда другие уже опустили бы руки.

Совсем скоро ты уедешь в Россию, а я буду жить воспоминаниями и приходить в Ванду, чтобы взять попкорн и посмотреть дурацкую новинку американского кинематографа. Потом, может быть, зайду в Brother's India, чтобы отведать курицу карри. Буду загорать у бассейна, открою новую страну на китайских праздниках, закажу яркой и солнечной одежды на «Таобао» и всегда буду любить эту жизнь и улыбаться ей, как делала ты.

Когда-нибудь мы снова договоримся о встрече, я буду волноваться, предвкушать ее и приеду на час раньше. А ты напишешь: «Юлек, уже жду тебя. До встречи».

/ноябрь 2017, Дунгуань, Китай

Эркин

Дни проходили как обычно – я ждал иностранных гостей, одного за другим, лица менялись: какие-то запоминались лучше, какие-то время выветривало насовсем. На почту пришло письмо.

– Здравствуйте, приеду сегодня около двенадцати ночи, не закрывайте хостел, дождитесь меня.

Я заулыбался – это была гостя из России. «Конечно, я вас дождусь», – последовало в ответ. Знал бы тогда, сколько нам придется ждать друг друга.

Она вышла из машины – в красной рубашке, с большим рюкзаком для трекинга, который я мечтал взять и уехать, как ездила она – беззаботно, с изменениями маршрута, с многочисленными знакомствами по всему миру. Захотелось посмотреть ей в глаза – и я увидел там три цвета. Я показал комнату, в которой она будет жить, и не знал, куда спрятаться от ее взгляда: слегка смущенный, милый и вызывавший интерес. Мы стояли у карты Кыргызстана, и я забыл все города, озера и горы, что есть на родине, – я смотрел только на нее.

Утром я постучал в комнату девушки, но ответа не последовало. Я робко открыл дверь и увидел ее спящей. Я приготовил завтрак и сел ждать, но так разволновался, что скоро уснул. Сквозь сон я услышал, как отворилась дверь, как тихо включилась музыка в комнате. Найдя в себе силы постучать еще раз, я зашел внутрь. Она сидела у окна.

– Завтрак готов. Он ждет вас так, как никогда никого не ждал.

Она села за стол и начала пробовать панкейки, которые я приготовил. Когда она смотрела на меня, солнце ярко светило ей в глаза и переливалось всеми оттенками каре-зеленого, что были в радужной оболочке. У нее была белоснежная кожа и много родинок. Мне хотелось прикоснуться к солнечной девушке, и я спросил ее о браслетах на руке. Она начала рассказывать, что один из них из Гонконга, другой из Филиппин, третий она приобрела во Вьетнаме... Я видел эти страны на картинках и слышал о них по новостям, а эта девушка объездила все в одиночку. Сейчас один из браслетов на моей руке – в знак того, что мы скоро встретимся.

Оставалось немного времени – она отправлялась дальше и только через неделю возвращалась в мой город снова. Мы зашли в лифт, и я признался, что она мне очень понравилась. Я хотел, чтобы девушка была моей. Она только лишь взглянула на меня, и по взгляду я понял, что она обязательно вернется ко мне.

Так и случилось – то время, что мы провели, было настолько заполнено только нами, что не все пары, которые живут по несколько лет вместе, узнают друг друга так хорошо. Она старалась быть идеальной, но я говорил: не надо. Я обожал ее со всеми недостатками, заморочками и беспокойствами. Я все время хотел дать понять: если ты рядом, это самое главное.

Вскоре она уехала. Однажды, прочитав все ее истории, я написал ей: «Я боюсь остаться лишь красивой картинкой и воспоминанием в инстаграме». Но я не стал воспоминанием. Я стал настоящим и будущим, где она – со мной рядом.

/ сентябрь 2018, Дунгуань, Китай

Первая шанхайская поездка случилась год назад – мы с друзьями в спешке бегали по городу, чтобы уловить что-то на память фотокамеры. Это был фестиваль Цинмин, первые апрельские деньки. Сейчас я сижу в самолете, который выполняет рейс Шанхай – Гуанчжоу. Поездка оказалась совершенно не такой, какой я представляла, совершенно не в моем стиле, совершенно не по планам, но это не помешало ей стать одним из самых значимых моментов в Китае, перевернувших мир с ног на голову.

В этой поездке стало понятно, что Шанхай – это люди. Это не набережные, как в Чжухае, не парки, как в Чжаоцине, не атмосфера, как в Гонконге. Шанхай – это люди: о них я и хочу рассказать.

Алена

Вы бы видели ее глаза. Огромной глубины лазурного цвета, чистые, светлые, смотрят украдкой и дарят только тепло, несмотря на холодный оттенок. Алена идеально держит ровную осанку, оплетая колени руками. В комнате девушки энергия, от которой хочется наполниться женственностью до самого края и поделиться с другими: знаковые воспоминания в фотографиях, пастельные тона подушек, бесконечное количество полок, на которых кусочки жизни – подаренная бутылка вина, статуэтка из Пекина, открытки от учеников и книги, книги, книги...

Когда она говорит, все вокруг затихает, чтобы прислушаться к нежному, чуть хриплому голосу: Алена говорит складно, но не заумно, говорит так, словно поет песню. Она рассказывала мне о семье, которой гордится, с такой любовью, что я еще раз убедилась: если ребенок растет в атмосфере ласки, добра и внимания, то в будущем он будет притягивать к себе людей словно магнит.

Мы стояли на улице под дождем, она держала круглый зонт маленькой ручкой. На одном из пальцев было серебряное кольцо в форме короны: в жизни не видела ничего милее. Оно как раз для такой принцессы, как героиня этого рассказа. Весь ее облик говорил об этом: лоснящиеся волосы пшеничного цвета, аккуратно подобранная одежда, утонченные сережки и цепочка, умеренный макияж и вкусный шлейф духов.

Вкупе с таким образом есть внутренний стержень, гибкий ум, четкое понимание того, чего хочет добиться в жизни, и аргументированная позиция. Но больше всего завораживает не это, а доброта и искренность, которая буквально во всем: когда она готовит завтрак, когда показывает квартиру, когда рассказывает о друзьях.

Алена, спасибо за гостеприимство, за замечательных друзей, за кофе в маленькой копии Нью-Йорка, за открытку и подпись к ней, за соленый сыр, за шанхайскую атмосферу и за внутреннюю чистоту и открытость, которых сейчас так не хватает.

До сих пор, думая о глазах Алены, я нахожусь под впечатлением: настолько они ясные, как небо. Все, что вдохновляет, без внимания оставлять не следует: скоро я их обязательно нарисую.

Настя

Она влетела в комнату в полосатой рубашке: высокая, статная и энергичная. Уже через два часа знакомства мы договорились поехать в Сучжоу. Ну как договорились – она просто поставила меня перед приятным фактом.

– Завтра я еду в Сучжоу.

– Я еду с тобой!

Ценю людей, которые показывают желание подружиться.

Она с упоением слушала рассказы об Индии, между делом вставляя «мы так похожи», «у тебя сто процентов Луна в Водолее», «так круто». Настя увлекалась астрологией. Я впервые встретила человека, который на второй день знакомства разложил мою жизнь по полочкам.

Когда мы пили утром чай, между нами еще была неловкость, паузы молчания, стеснение. Но как только сели в поезд до города назначения, нас было не остановить: Настя рассказывала о хобби – планетах, знаках зодиака и делала это так интересно, что не хотелось ничего комментировать и вставлять примеры. Хотелось только задавать вопросы и слушать, слушать, слушать.

В путешествии, как известно, человек проверяется вдвойне: мы с Настей полностью совпали. Мы не раздумывая определили центр города, побывав в легком шоке от размеров метро; быстро нашли кафе, чтобы поестъ китайский суп с жареными пельменями; определились, что я буду фотографировать, а потом отправлю ей фотокарточки – она доверилась моим способностям съемки безоговорочно, как и я доверила ей опцию «говорить с китайцами», потому что язык она знала на «отлично». Все складывалось в единый пазл. Картинка появилась сразу: Сучжоу напоминал обеим тот самый Китай, который был в головах до приезда в Поднебесную. Настя эмоционально и с широкой улыбкой говорила, как ей нравится здесь и как круто, что мы поехали вместе (а потом добавляла: «Точнее, я напросилась. Но это ведь ничего?»).

Мы бежали на поезд, до отправления которого оставалась минута, а когда его задержали, не поверить в магию дня в Сучжоу было невозможно: магию сотворила Настя.

Я была счастлива в Сучжоу: Настя словно стала младшей сестрой, которая хочет быть похожей на старшую. И что самое главное – она вдохновилась идеей путешествий в одиночку после моих рассказов. Когда открываешь человеку новый способ жизни, а он целиком и полностью доверяет – это дорогого стоит. В последний вечер перед отъездом она задавала вопросы, слушала ответы с блеском в глазах. Мне нелегко встречать новых людей, где-то в глубине я опасаясь, что некоторые из них могут нанести раны, хотя я не успела залатать старые от грубости и злости. Настя будто вылечила меня: я снова знаю, кто я и зачем делаю все, что нравится.

/апрель 2017, Шанхай, Китай

Прабабушка

У каждого из нас есть любимая бабушка. Мне повезло больше – мне посчастливилось провести детство с прабабушкой. Ее зовут Надя, и недавно ей исполнилось восемьдесят девять лет.

Помню, как приезжала на летних каникулах в село Прикумское, и мы до десяти часов вечера не ложились спать: это было сродни походу в клуб в подростковом возрасте. Она разрешала все: заводить попугаев, скакать на кровати, есть лапшу «Ролтон» вместо борща, кататься на клеенке со снежных гор. Каждую ночь перед сном я просила рассказать две интересные истории из жизни: про то, как она потерялась в лесу и пришла в другую деревню, и про то, как в голодные годы удила с подругой рыбу.

Недавно мы разговаривали по телефону, и я попросила записать те самые приключения про лес и рыбу на бумаге.

- Хорошо, Юленька!
- Ба, я же книгу пишу, забыла сказать.
- Вот молодец! А когда она выйдет?
- Скоро, а то я уже сама начинаю все забывать.
- Это ты рановато!

Бабуля была миниатюрной – когда мне исполнилось десять лет, я уже была выше ее. От проворности и энергии прабабушки веяло теплом: все свободное время она проводила на огородах, давая фору даже папе, когда мы приезжали копать картошку (правнучка в это время собирала колорадских жуков в ведро). Когда я спрашиваю у нее, как здоровье, она отвечает: «Ну как... по возрасту! Доча, ты лучше расскажи, как ты в Китае?»

Хочу перенестись еще дальше – мне четыре года. Прабабушка Надя жила в Орбельяновке: забытое село, в конце которого растянулся лес. Наши любимые семейные истории из этого периода о том, как на мой «Чупа-чупс» села оса (бабуля тогда здорово испугалась и начала кормить меня конфетами, чтобы я не плакала); о том, как мы пошли с ней в лес и я спряталась в канавке, чтобы укрыться от бабушки; о том, как она катала меня на санках, а я, смеясь, падала; о том, как мы устраивали концерты всем двором, и о том, почему я не люблю дыню.

В феврале я приеду домой, наконец, увижу и обниму ее.

– Вот ты красивая девчонка! – скажет бабуля.

– Есть в кого! – будет парировать папа.

Мы сядем за большой обеденный стол: папа по центру в большом кресле, бабушка Люда слева, чтобы заглядывать на кухню, угощая вкусными блюдами; я расположусь на диване. Справа будут брат с мамой, а слева – моя бабуля.

/ноябрь 2017, Дунгуань, Китай

Masha, my dear...

Первый курс университета, первый день в общежитии: судьба столкнула меня с детками обеспеченных родителей. Все, кто сидел в комнате, были одноклассниками, прилетевшими на учебу в Петербург с Сахалина. Они громко смеялись и не замечали меня.

Обратила внимание только она.

– Юлечка, мы попозже обязательно познакомимся поближе, сейчас убегая. Хорошо? Не скучай!

Высокий рост, огромные глаза, длинные руки и улыбка: это была Маша.

Она казалась взрослой и умной. Помню, что старалась изо всех сил стать ее другом, а она отвечала: «Прости, Юль, у меня есть друг. А я верю, что бывает только один».

Помнишь тот день, когда мы только заселились в комнату, светило солнышко, и мы поехали, как обычно на последние деньги, гулять по Невскому?

Помнишь, как ездили на дачу, зайдя в «Ленту» со своим пакетом? Как делали ремонт? До сих пор не понимаю, как я на это подписалась: наверное, твой Саша предложил мне «бигмак».

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.